

ДЕЛО О ПРИВЕЗЕННОМ ИЗ БЕРЛИНА ОБРАЗЦОВОМ МУНДИРЕ**1720**

В начале 1720 генерал-фельдмаршал светлейший князь А.Д. Меншиков приказал знакомому ему купцу-иноземцу доставить из Берлина «мундиру тамошней работы для образца». В последних числах марта Иван Пелютхе (Johann Pelloutier) явился в Военной коллегии и подал спецификацию о полученных им вещах. Больше его не видели ни в коллегии, ни в Главном комиссариате — надо полагать, свои дела с «полудержавным властелином» купец, если пребывал в добром здравии, заканчивал самостоятельно.¹

Образцовый мундир должен был остаться у Меншикова. К российской униформологии он имеет отношение лишь постольку, поскольку прусские образцы рассматривались при «сочинении» Табели 1720 и сопутствующих ей указов. С результатами военно-хозяйственной деятельности прусского короля Фридриха Вильгельма I (1688–1740) действительно стоило ознакомиться. Вот что пишет об этом немецкий историк:

«...Едва он вступил на трон, как под руководством тайного финансового советника Иоганна Андреаса фон Краута среди комплекса зданий на берлинской Клостерштрассе возник так называемый Лагергауз. Король приказал собрать на складе столько шерстяной ткани, сколько необходимо для пошива униформы всей прусской армии. Это был день рождения прусской шерстеобрабатывающей индустрии. В Лагергаузе централизованно собирали привезенную из Испании шерсть, затем ее распределяли по деревням, там из нее делали пряжу, снова поступавшую в Лагергауз, где работали ткачи на основе твердого контракта. Затем сырье поступало в государственную сукновальню, а ткань оттуда отвозилась во всё тот же Лагергауз. В особых складских помещениях ткань красили в разные цвета под началом мастера из Брабанта. Уже через три года, в 1716 г., прусская армия оделась в форму из отечественной ткани.

Благодаря удовлетворению потребностей постоянно увеличивающегося войска, экономика развивалась не в одном только государственном Лагергаузе. Новые импульсы получила вся деловая жизнь Берлина. Текстильщики, портные, позументщики, изготовители пуговиц засучили рукава: но теперь они не обслуживали оргии придворной роскоши,

¹ РГВИА. Ф.12. Оп.1/60. Св.5. Д.163. Л.278–285об.

как при Фридрихе I, а работали над обмундированием полков. Мануфактуры и красильни возникали по всей Пруссии. Король поощрял строительство новых текстильных фабрик и в то же время с помощью высоких пошлин на заграничные товары защищал своих производителей. Иностранным шерстянщикам, прибывающим в Пруссию, королевский эдикт 27 февраля 1717 г. гарантировал освобождение от налогов в течение шести лет, бесплатный лес для строительства своих домов и освобождение от военной службы.

Во всём теперь государство поощряло, предоставляло привилегии и кредиты, равно преследуя две цели: развитие народного хозяйства в целом и обслуживание специфических интересов армии. Основанная в 1712 г. берлинская фирма «Шплитгербер унд Даум» с 1722 г. производила на построенных при существенной государственной поддержке оружейных фабриках в Потсдаме и в Шпандау штыки и сабли, вскоре ставшие всемирно знаменитыми. Уже с 1725 г. армия Фридриха Вильгельма имела исключительно прусское оружие, и в этом смысле она никак не зависела от поставок из-за границы. Значительно расширили производство даже золотые и серебряные мануфактуры, расположенные на берлинской Штральауерштрассе. Обслуживать разорительные праздники при дворе больше не приходилось. Зато регулярная армия, где каждый человек до последнего был одет в форму, а полки и рода войск надо было отличать друг от друга, нуждалась в знаках различия, галунах, позументах, в золотых и серебряных нашивках. <...>

Успех политики Фридриха Вильгельма был потрясающим, неслыханным. За несколько лет из неразвитой, «ввозящей» Пруссии он сделал страну, производящую товары на экспорт. В 1725 г. король заключил со своим другом, русским царем Петром, торговый договор о поставках для русской армии униформы, изготовленной в Пруссии. Сделка была грандиозной настолько, что уже через год десять ведущих предпринимателей Берлина, в том числе дом «Шплитгербер унд Даум», а также авторитетная фирма швейцарца Иоганна Георга Вегели создали «Русскую торговую компанию»...».²

Не удержимся от того, чтобы не влить в этот панегирик с медом «уполовник» дегтя. Быть может, для своего короля прусские суконные мануфактуры старались на совесть. Может, для продажи на европейских рынках прусское сукно — хваленую «берлинскую лазурь» — изготавливали в соответствии с мировыми стандартами. Но тот товар, который прусская компания поставляла в Россию, высоким качеством не отличался. В полках это быстро ощутили на себе. А 22 апреля 1738 императрица Анна Иоанновна подписала указ о прекращении закупок прусского сукна для армии:

² Фенор В. Фридрих Вильгельм I. М., 2004. С.150–153.

«Указ Нашей Военной кол[л]егии

Понеже той кол[л]егии члены, представляя в Кабинете Нашем о приготовлении на войски Наши мундирных сукон, Нашим кабинет-министрам между прочим словесно доносили, что хотя прус[с]кой компании купцы обязываются таких мундирных сукон в год по нескол[ь]ку сот тысяч аршин ставить, и по тем же ценам и на таких кондициях, как и прочие иностранные купцы желают, а по усмотрению и по свидетел[ь]ству командующих генералов и обретающихся при армии штап-афицеров мундирные сукна прус[с]ких фабрик вес[ь]ма непрочны: 1. Что колеров не держат, но чрез полгода из зеленого сукна один кафтан бывает трех цветов, а имянно зеленого, лазоревого и белого, а васил[ь]ковые и красные [сукна] вес[ь]ма белеют. 2. В те сукна шерсть употребляется грубая и оттого бывают ломки. И знатно подклеивают, чтоб были глаже и в доброте казались лутче, и оттого хотя сначала и кажутся плотны, а потом становятся вес[ь]ма ретки и к носке непрочны, так что салдаты до определенных сроков по полугоду и бол[ь]ше не донашивают. К тому ж от дожжей и от прочей мокроты салдаты нимало защиты не имеют, ибо оные сукна пускают в себя воду бол[ь]ше, как другие сукна, отчего салдатам во время нужных маршев вместо пол[ь]зы прибавляют великую тягость. 3. Притом же и то потребно в разсуждение взять, что прус[с]кой компании купцы получаемые за оные сукна деньги натурою вывозят из государства, а напротиву того другие иностранные купцы взятые за сукна ж деньги употребляют здесь в торг на российские товары или и за поставленные свои сукна берут казенные товары и с отпуску таких товаров платят пошлины. И ежели сие исчислить, то от оных прус[с]ких сукон салдатам чинится недовол[ь]ствие и тягость, а государственной казне — великой убыток. И потому когда оные прус[с]кие сукна так плохи и к носке непрочны, то таких и употреблять и казны Нашей напрасно тратить не надлежит. Того ради, разсуждая оное Военной кол[л]егии представление, указали Мы, как на полки Нашей лейб-гвардии, так и на все сухопутные и морские войски и прочие казенные дела, какого б звания ни были, мундирные сукна, скол[ь]ко в каждой год потребно, готовить на российских фабриках, ибо некоторые из них давно заведены и в состояние приведены. И для того за фабриканами крепкое смотрение имет[ь], чтоб они старались сукон перед прежним бол[ь]ше умножать и добротою делать против иностранных. Но понеже и то известно, что рос[с]ийские фабриканы бол[ь]ше на своих фабриках делают каразеи, нежели сукон, а о размножении сукон не так радуют, и для того велеть им каразеи такое число в каждой год делать, скол[ь]ко на мундир потребно, а сверх того в вол[ь]ную продажу каразеи употреблять запретить, а вместо того о размножении сукон фабриканов принуждать. А ежели ныне полного числа сукон на российских фабриках зделать не успеют, то в прибавок подрядить иностранных купцов, кроме прус[с]кой компании, чтоб поставили нынеш-

ним летом потребное число сукон в доброту и крепости против прус[с]ких лутче, притом же договариват[ь]ся, чтоб взятые за них деньги употребляли здес[ь] на товары, а натурою из государства Нашего не вывозили. А от прус[с]кой компании призват[ь] в Военную кол[л]егию поверенных и вышеупомянутые о худобе оных сукон резоны об[ъ]явить, и от поставки сукон прус[с]ких отказать, и впредь оных прус[с]ких сукон не покупать и не подряжать. И повелеваем Нашей Военной кол[л]егии учинить по сему Нашему указу».³

Все документы данной подборки в оригинале представляют из себя подлинники или заверенные копии. Текст публикуется с сохранением подлинных орфографии и деления на абзацы. Пропуски и сокращения воспроизводятся в квадратных скобках. Зачеркивания, делопроизводственные номера и пометы не воспроизводятся.

№ 1.

Его Царского Величества в Государственную военную кол[л]егию

Покорное доношение

По приказу Его Светлости князя Александра Даниловича Меншикова велено из Берлина привести мне мундиру тамошней работы для обрасца. И при от[ъ]езде Его Светлость приказал мне, егда такой мундир получу, то б про него об[ъ]явить в Военной кол[л]егии. И вышепомянутой мундир я получил, а что по тамошней цене оной настоит и скол[ь]ко чего привезено, тому при сем приобщаю шпецификацию.

Его Царского Величества Государственной военной кол[л]егии

нижайший слуга торговой Иван Пелютхе

Johann Pelloutier

Марта 28-го дня 1720 году

	Шпецификация, скол[ь]ко на одного человека весь мундир в Берлине ценою состоит	курант- талеры	гроши	фененги
7	локтей восил[ь]коваго сукна по 15 1/2 гроша	4	12	6
3/8	локтя красного сукна на обшлыги по 15 1/2 гроша	—	5	9

³ РГВИА. Ф.15. Оп.1/228. Св.4. Д.2. Л.126–127.

6 1/2	локтя полотна по 2 1/4 гроша	—	14	7 1/2
7	локтей подбою по 4 1/4 гроша	1	5	9
22	пуг[о]вицы х кавтану медных	—	8	—
17	пуг[о]виц камзол[ь]ных медных	—	3	6
1	шляпа доброго мастерства	—	19	—
	А ежели ценою похотят мен[ь]ше, то одна шляпа по 15 грошей			
1	галздук креповой красной	—	4	6
1	исподнея рубашка	—	15	6
1	верхняя рубашка	—	9	6
1	пара штиблетов	—	14	6
1	пара башмаков	1	—	—
1	пара пряжек медных к башмакам	—	3	—
1	пара подвясков ременных с медными пряшками	—	3	—
10	локоть снурку шерстяного на обшивку [у] кавтана петель, по 7 фенингов локоть	—	5	10
1	пара чулков белых	—	14	—
2	локтя пузументу шерстяного белаго на обшивку к шляпе, по 1 1/2 гроша локоть	—	3	—
	Кисть шерстяная и снурок к шляпе	—	3	—
	От шитья от всего мундиру	1	2	—
	Сумма всему мундиру	13	2	11 1/2
	А талер-курант учинит на рус[с]кие деньги 25 алтын			
		рубли	гривны	копейки
	Вышереченную сумму щислить по здешнему в рубли, итого	9	8	6

А локти на здешние аршины положить, то изо сто локоть вы[й]дет 92 аршина

И не придет против аршин 8 локоть

Сей мундир привезен из Берлина по приказу Его Светлости князя Александра

Даниловича Меншикова

Торговой Иван Пелютхе

Реэстр
что прислано мундиру из Берлина

3 кавтана
3 камзола
3 штаны
2 шляпы
2 галздука красных
1 исподнея рубашка
1 верхняя рубашка
2 пары штиблетов
2 пары подвязок ременных с медными пряжками
2 пары башмаков
2 пары пряжек медных к башмакам
1 пара чулков белых

У подлинного реэстру подписал торговой Иван Пелютхе

Johann Pelloutier

Марта 21-го дня 1720 году

РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.5. Д.163. Л.278–280.

№ 2.

1720 марта в 29 де[нь] отписать в Военную кол[л]егию из Главного камис[с]ариата немедленно: по приказу генерала-фел[ь]тмаршала и кавалера светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова привезен[н]ой мундир берлинской работы, которой привез торговой иноземец Иван Пелютхе для обрасца, и об оном мундире в Главном камис[с]ариате от светлейшаго князя какое предложение есть ли?

Нотариус Петр Жданов

По справке в Военном главном военном камис[с]ариате о вышеписанном берлинском мундире от светлейшего князя никакого предложения не обретаецца, и оной иноземец Иван Пелюхтин в Военном главном камис[с]ариате не явился и никакого мундира не об[ъ]являл.

Справил Дмитре[й] Муранов

РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.5. Д.163. Л.281.

№ 3.

1720-го марта в 31 де[нь] Военной кол[л]егии натариусу, актуариусу и канцеляристом подписать под сим пис[ь]мом немедленно: о вывозе из Берлина обрасцового мундиру, которой ныне привез в Санкт-Питербурх иноземец Иван Пелютхе, у кого указ есть ли?

Нотариус Петр Жданов

У Ивана Маракушева нет

У Матвея Иванова нет

У Григор[ь]я Вараксина нет

У Михаила Толмачова нет

У Василья Митенева нет

У Дмитрея Иванова нет

У Пешкова нет

РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.5. Д.163. Л.282.

№ 4.

1720 апреля в 4 де[нь] по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Рос[с]ии самодержца, Военной кол[л]егии президенты, воинские, тайные и протчие советники и ассес[с]оры, слушав вышеписанного доношения и справок, приговорили послать в Главной камис[с]ариат Его, великого государя, указ и с поданной шпецефикации копию: велеть у иноземца Ивана Пелютхе привезенной из Берлина обрасцовой мундир принять в Главной камис[с]ариат. А что оного мундиру принято будет, о том в Военную кол[л]егию от Главного камис[с]ариата подать ведение.

Семен Салтыков

Князь Григорей Юсупов

Иван Дмитриев-Мамонов

Михайла Волков

Иван Бутурлин

Роман Брюс

Канцлей-директор Алексей Волков

РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.5. Д.163. Л.283.

№ 5.

В высокоучрежденную Государственную военную кал[л]егию от Военного главного камис[с]ариата

Доношение

В нынешнем 1720-м году апреля в 6 де[нь] в указе великого государя из Военной кал[л]егии в Военный главный камис[с]ариат написано: сего де 1720-го году марта в 29 де[нь] в доношении в Военную кал[л]егию торгового иноземца Ивана Пелютхе написано: по приказу де Его Светлости князя Александра Даниловича Меншикова велено из Берлина привезть ему мундиру тамошней работы для обрасца. И при от[ъ]езде Его Светлость приказал ему, когда такой мундир получит, то б про него об[ъ]явить в Военной кал[л]егии. И вышепомянутой де мундир он получил, а что по тамошней цене оной настоит и скол[ъ]ко чего привезено, тому при оном доношении подал он, Пелютхе, шпецификацию. И апреля в 4 де[нь] по Его, великого государя, указу и по приговору в Военной кал[л]егии велено у помянутого иноземца Ивана Пелютхе привезен[н]ой из Берлина обрасцовой мундир принять в Главной камис[с]ариат, и для того с поданной шпецификации при том Его, великого государя, указе прислана копия. А что оного мундиру у помянутого иноземца принято будет, о том бы в Военную кал[л]егию подать ведение. И по тому Его, великого государя, указу вышеозначенной иноземец Иван Пелютхе в Военном главном камис[с]ариате с вышеписанного числа не явился и обрасцового мундира берлинской работы не принашивал.

Василей Навосилцев

Августа 17 дня 1720-го году

РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.5. Д.163. Л.285–285об.